

УДК 332.14

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В.В. Алещенко

Алещенко Виталий Викторович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, пр-т Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, Россия, 630090. E-mail: 564435@mail.ru.

Проведен анализ пространственной асимметрии уровня развития малого и среднего предпринимательства (МСП) и программ его государственной поддержки в регионах России. На основе интегральных оценок произведена группировка субъектов РФ по 5 таксонам для уровня развития МСП и для уровня подушевой государственной поддержки субъектов МСП. Составлены двумерные матрицы для условий 2012 г. и прогноз для 2015 г. Результаты показывают, что при сохранении действующей политики государственной поддержки субъектов МСП пространственная асимметрия развития МСП будет только увеличиваться. Устойчивость матрицы пространственной асимметрии МСП также не позволяет говорить о стабильных позитивных изменениях. Это свидетельствует о том, что существующий механизм государственной поддержки субъектов МСП не регулирует процессы пространственного развития.

Малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, межрегиональная асимметрия, краткосрочное прогнозирование.

DOI: 10.14530/se.2015.1.123-134

Сектор малого и среднего предпринимательства (МСП) имеет высокое значение для экономики современного государства. В 2000-х гг. интерес к развитию малого бизнеса возрос и в России на федеральном, а затем был поддержан и на региональном уровне, когда были активизированы программы поддержки МСП [2].

Целью настоящего исследования является выявление пространственной асимметрии уровня развития субъектов МСП России и государственных программ его поддержки для определения направлений совершенствования механизма государственной поддержки малого и среднего бизнеса.

© Алещенко В.В., 2015

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финуниверситета в 2014 г.

На первом этапе были рассчитаны следующие относительные показатели уровня развития МСП в 83 регионах России (Росстат, 2012 г., в расчете на 1 тыс. жителей субъекта РФ):

- число субъектов МСП (средние предприятия + малые предприятия, включая микропредприятия + индивидуальные предприниматели), ед.;
- средняя численность занятых на субъектах МСП (средняя численность работников средних и малых предприятий, включая микропредприятия, и численность занятых в сфере индивидуального предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, наемных работников, партнеров, помогающих членов семьи), тыс. чел.;
- оборот субъектов МСП (оборот средних и малых предприятий, включая микропредприятия, и объем выручки по всем видам деятельности индивидуальных предпринимателей), млрд руб.;
- инвестиции в основной капитал средних и малых предприятий, включая микропредприятия, млн руб.;
- сальдированный финансовый результат деятельности средних и малых предприятий, включая микропредприятия, млн руб.

Для приведения разнородных показателей субъектов РФ в сопоставимый вид и возможностей выделения однородных групп (таксонов) для целей сопоставления было использовано нормирование [4; 11]:

$$\bar{X}_{ij} = \frac{|x_{ij} - \dot{x}_j|}{|\max^{x_j} - \min^{x_j}|}, \quad \begin{matrix} i = 1 \dots n; \\ j = 1 \dots m, \end{matrix} \quad (1)$$

где n – количество территориальных единиц (83); m – количество показателей (5); $\dot{x}_j$ – наилучшее для каждого показателя оценочное значение; $\max^{x_j}$ – максимальное для каждого показателя оценочное значение среди всех субъектов РФ; $\min^{x_j}$ – минимальное для каждого показателя оценочное значение среди всех субъектов РФ.

Для получения сводных индексов развития предпринимательства, приводящих ряд нормированных показателей к соизмеримой форме, находится их суммарное значение:

$$S_i = \sum_{j=1}^m \frac{|x_{ij} - \dot{x}_j|}{|\max^{x_j} - \min^{x_j}|}, \quad \begin{matrix} i = 1 \dots n; \\ j = 1 \dots m. \end{matrix} \quad (2)$$

Чем меньше величина S_i , тем лучше интегральная оценочная характеристика у соответствующего субъекта РФ.

По итогам проведенных расчетов, на основе предложенных формул, была получена следующая таблица уровня развития МСП в России (табл. 1).

Таблица 1

Распределение субъектов РФ по уровню развития МСП

	Название таксона	Регионы РФ, входящие в таксон
A	«Очень высокое развитие» [1,402–1,705]	Сахалинская область [1,402]; Камчатский край [1,614]; г. Москва [1,681]; г. Санкт-Петербург [1,701]; Магаданская область [1,705]
B	«Высокое развитие» [2,224–2,605]	Воронежская область [2,224]; Новосибирская область [2,226]; Краснодарский край [2,234]; Смоленская область [2,295]; Кировская область [2,365]; Нижегородская область [2,428]; Калининградская область [2,447]; Белгородская область [2,478]; Свердловская область [2,508]; Ростовская область [2,530]; Псковская область [2,534]; Ярославская область [2,556]; Тамбовская область [2,605]
C	«Умеренное развитие» [2,644–3,228]	Республика Татарстан [2,644]; Липецкая область [2,687]; Омская область [2,698]; Красноярский край [2,708]; Ивановская область [2,733]; Пермский край [2,737]; Приморский край [2,764]; Пензенская область [2,768]; Республика Саха (Якутия) [2,773]; Тюменская область [2,788]; Костромская область [2,788]; Республика Коми [2,813]; Кемеровская область [2,868]; Владимирская область [2,894]; Ульяновская область [2,895]; Алтайский край [2,912]; Калужская область [2,942]; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [2,961]; Тульская область [2,971]; Республика Марий Эл [2,975]; Республика Карелия [3,020]; Новгородская область [3,028]; Томская область [3,032]; Хабаровский край [3,039]; Чувашская Республика [3,059]; Самарская область [3,101]; Рязанская область [3,119]; Ямало-Ненецкий автономный округ [3,124]; Челябинская область [3,136]; Республика Алтай [3,138]; Республика Башкортостан [3,177]; Вологодская область [3,179]; Архангельская область [3,194]; Удмуртская Республика [3,198]; Тверская область [3,200]; Курская область [3,207]; Ставропольский край [3,211]; Московская область [3,211]; Брянская область [3,221]; Астраханская область [3,228]
D	«Низкое развитие» [3,266–3,741]	Республика Мордовия [3,226]; Оренбургская область [3,279]; Амурская область [3,307]; Республика Хакасия [3,315]; Ленинградская область [3,316]; Ненецкий автономный округ [3,319]; Иркутская область [3,328]; Республика Адыгея [3,367]; Волгоградская область [3,401]; Еврейская автономная область [3,417]; Орловская область [3,433]; Мурманская область [3,488]; Республика Бурятия [3,493]; Республика Калмыкия [3,607]; Курганская область [3,651]; Саратовская область [3,722]; Кабардино-Балкарская Республика [3,741]
E	«Очень низкое развитие» [3,913–4,498]	Забайкальский край [3,913]; Республика Северная Осетия – Алания [4,058]; Карачаево-Черкесская Республика [4,072]; Республика Тыва [4,228]; Республика Дагестан [4,365]; Республика Ингушетия [4,411]; Чукотский автономный округ [4,441]; Чеченская Республика [4,498]

Примечание. В квадратных скобках указаны значения сводного индекса развития предпринимательства.

Источник: расчеты автора.

Анализ полученных данных показывает, что устойчиво стабильную, однородную базу «умеренного развития» МСП в России формируют около половины российских регионов (40 из 83). При этом территории с более высоким и более низким уровнем развития МСП являются преимущественно «окраинными» (пограничными).

Далее был рассчитан среднедушевой уровень государственной поддержки субъектов МСП по состоянию на 2012 г. (освоенные средства федерального бюджета программ, реализуемых по линии государственной поддержки субъектов МСП) по следующим направлениям:

- государственная поддержка субъектов МСП, включая крестьянские (фермерские) хозяйства (ответственный федеральный орган исполнительной власти – Минэкономразвития России);
- содействие самозанятости безработных граждан (ответственный федеральный орган исполнительной власти – Минтруд России);
- поддержка субъектов МСП в агропромышленном комплексе (ответственный федеральный орган исполнительной власти – Минсельхоз России);
- комплекс мер, направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства в научно-технической сфере (ответственный федеральный орган исполнительной власти – Минобрнауки России).

Распределение субъектов РФ по уровню подушевой государственной поддержки субъектов МСП приведено в таблице 2.

Результаты расчета показывают отсутствие прямой корреляции между уровнями развития МСП и федерального софинансирования региональных программ его государственной поддержки в субъектах РФ (табл. 2). Одинаково мало подушевого финансирования получают как самые развитые с точки зрения предпринимательской активности регионы России (Сахалинская область, г. Москва), так и самые «низкоактивные» (Забайкальский край, Чукотский автономный округ).

Более двух третей всех регионов России (67,5%) получают самое низкое финансирование на поддержку субъектов МСП в расчете на одного жителя региона. При этом в 27 из 83 субъектов РФ (менее одной трети), получивших федеральное финансирование во всех остальных таксонах (очень высокое, высокое, умеренное, низкое финансирование), входят все «национальные» образования, демонстрирующие, как правило, наименьший уровень развития МСП в сравнении со среднероссийским показателем, что свидетельствует о неравенстве «стартовых условий» среди российских регионов. Полученные выводы подтверждаются и результатами независимых исследований [3; 7].

Таблица 2

Распределение регионов РФ по уровню государственной поддержки субъектов МСП

	Название таксона	Субъекты РФ, входящие в таксон
1	«Очень высокое финансирование» [1373,3–1007,5]	Республика Ингушетия [1373,3]; Чеченская Республика [1007,5]
2	«Высокое финансирование» [973,4–845,4]	Республика Бурятия [973,3]; Республика Алтай [859,0]; Республика Калмыкия [845,4]
3	«Умеренное финансирование» [781,4–619,3]	Пензенская область [781,4]; Республика Мордовия [734,9]; Карачаево-Черкесская Республика [631,0]; Республика Тыва [619,3]
4	«Низкое финансирование» [551,3–307,2]	Чувашская Республика [551,3]; Республика Адыгея [455,2]; Республика Северная Осетия – Алания [454,3]; Кабардино-Балкарская Республика [441,2]; Республика Саха (Якутия) [437,7]; Республика Марий Эл [434,4]; Удмуртская Республика [415,7]; Республика Хакасия [385,9]; Республика Карелия [384,0]; Оренбургская область [378,5]; Тамбовская область [364,8]; Алтайский край [361,5]; Смоленская область [354,1]; Рязанская область [336,1]; Брянская область [332,4]; Белгородская область [319,1]; Ульяновская область [316,2]; Республика Дагестан [307,2]
5	«Очень низкое финансирование» [293,4–0,0]	Астраханская область [293,4]; Кировская область [290,8]; Ярославская область [288,5]; Чукотский автономный округ [286,6]; Курганская область [280,1]; Республика Татарстан [272,4]; Орловская область [270,3]; Костромская область [262,5]; Псковская область [257,3]; Ивановская область [254,6]; Владимирская область [252,6]; Амурская область [252,0]; Забайкальский край [233,8]; Самарская область [224,5]; Томская область [224,2]; Иркутская область [223,0]; Архангельская область [216,1]; Приморский край [215,3]; Красноярский край [213,4]; Пермский край [211,2]; Ростовская область [195,2]; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [195,2]; Липецкая область [192,3]; Омская область [183,7]; Новгородская область [180,7]; Курская область [177,7]; Саратовская область [177,5]; Хабаровский край [174,7]; Камчатский край [171,3]; Магаданская область [171,2]; Тверская область [170,0]; Калужская область [169,7]; Тульская область [162,7]; Республика Башкортостан [150,8]; Челябинская область [144,1]; Мурманская область [137,0]; Нижегородская область [135,9]; Волгоградская область [133,8]; Вологодская область [132,0]; Республика Коми [131,0]; Калининградская область [128,9]; Кемеровская область [125,0]; Еврейская автономная область [119,4]; Новосибирская область [99,8]; Воронежская область [96,8]; г. Москва [91,1]; Свердловская область [87,5]; Краснодарский край [85,5]; Тюменская область [83,5]; Ставропольский край [81,2]; Ленинградская область [56,7]; Ямало-Ненецкий автономный округ [54,0]; Сахалинская область [50,3]; г. Санкт-Петербург [41,2]; Московская область [35,6]; Ненецкий автономный округ [0,0]

Примечание. В квадратных скобках отражен уровень государственной поддержки, руб. на душу населения.

Источник: расчеты автора.

Для более детального анализа была составлена двумерная матрица распределения российских регионов в соответствии с рассчитанными выше индикаторами: «развитие МСП» и «государственная поддержка МСП» (рис. 1). В одной клетке матрицы располагаются регионы с относительно равными уровнями развития МСП и относительно равными объемами финансирования [1].

	(1) Очень высокое финансирование	(2) Высокое финансирование	(3) Умеренное финансирование	(4) Низкое финансирование	(5) Очень низкое финансирование	Σ
(A) Очень высокое развитие МСП					5	5
(B) Высокое развитие МСП				3	10	13
(C) Уме- ренное развитие МСП		1	1	9	29	40
(D) Низкое развитие МСП		2	1	4	10	17
(E) Очень низкое развитие МСП	2		3	1	2	8
Σ	2	3	5	17	56	83

Рис. 1. Матрица пространственной асимметрии МСП «развитие» – «государственная поддержка», 2012 г.

Полученные результаты дают возможность сделать следующие выводы.

1. Российские регионы в матрице сгруппированы достаточно компактно, ареал их распределения напоминает треугольник с устойчивым основанием [A5-E5] (обозначено пунктирными линиями). При этом территории значительно более существенно распределены по основанию [A5-E5], чем по высоте [C2-C5], что говорит об ограничении возможностей государства влиять на асимметрию уровня развития МСП в кратко- и среднесрочной перспективе.

2. «Центр тяжести» треугольника располагается в квадратах [C4-C5; B5-D5] (границы этой зоны на рисунке 1 выделены жирной линией), в то время как модель «устойчивого развития» предполагает его сосредоточение в «кресте устойчивости» [C2-C4; B3-D4] (на рисунке обозначен заливкой). Это означает, что действующая схема федерального софинансирования ре-

гиональных программ поддержки субъектов МСП, когда регионы, формирующие «ядро» сектора, финансируются на самом низком уровне, ведет к консервации сложившейся ситуации и не может стимулировать поступательное развитие сектора в целом.

3. Достаточно высокая «плотность» данного «центра тяжести» [С4-С5; В5-Д5], когда в 16% матрицы расположены 70% всех российских регионов, в условиях низкого финансирования программ государственной поддержки субъектов МСП ведет к «окукливанию» сектора и свидетельствует о необходимости поиска «точечных», направленно-стимулирующих механизмов поддержки субъектов МСП, способствующих сокращению региональной дифференциации за счет ускоренного роста сектора малого предпринимательства в самых депрессивных территориях.

На заключительном этапе исследования был рассчитан прогноз изменения индексов развития МСП и уровня государственной поддержки субъектов МСП регионов РФ по состоянию на 2015 г. Для прогнозирования использовалась трендовая модель [5; 6], построенная на основе известных статистических данных за предыдущий временной интервал (использовались базы данных Росстата за 2009–2012 гг.). Система дифференциальных уравнений решалась с применением программного комплекса MathCADPrime 3.0. Распределение регионов России по прогнозу уровня развития МСП и поддержки субъектов МСП представлено на рисунке 2. Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы.

1. Асимметрия уровня развития МСП в регионах РФ со временем сохраняется. Более того, за период с 2012 по 2015 г. она выросла: с одной стороны, увеличилось число регионов, входящих в таксоны «низкое развитие» и «очень низкое развитие» (с 25 до 29 субъектов РФ); с другой – аналогичный рост наблюдается в группах «высокое развитие» и «очень высокое развитие» (с 18 до 24 регионов). Отсюда следует и основной вывод: при сохранении действующей политики государственной поддержки субъектов МСП различия в уровне развития между российскими территориями будут только увеличиваться. Богатые территории будут становиться еще богаче, бедные – еще беднее. Особенно тревожной на этом фоне является тенденция, когда все больше регионов входят в таксон «очень низкое развитие»: увеличение с 8 в 2012 г. до 13 в 2015 г. (рост показателя на 62,5%!).

2. Финансирование государственных программ поддержки субъектов МСП в российских регионах с точки зрения вопросов пространственной асимметрии остается на прежнем уровне. Как в 2012-м, так и в 2015 г. 88% субъектов РФ (73 из 83) входят в таксоны «низкое финансирование» и «очень низкое финансирование». И только 6% территорий России (5 регионов) получают высокое и очень высокое финансирование из федерального бюджета

по линии поддержки малого бизнеса. В совокупности с предыдущим выводом это означает реализацию инерционного сценария государственного регулирования сектора МСП, при котором довольно скромные финансовые возможности федерального уровня оказываются в состоянии позитивно влиять на ситуацию лишь на отдельных территориях (точечно, выборочно, по причинам политической целесообразности и т. п.). В целом механизм государственной поддержки субъектов МСП, как и прежде, не обладает регулирующим воздействием на процессы пространственного развития.

	(1) Очень высокое финансирование	(2) Высокое финансирование	(3) Умеренное финансирование	(4) Низкое финансирование	(5) Очень низкое финансирование	Σ
(А) Очень высокое развитие МСП				1	4	5
(В) Высокое развитие МСП				6	13	19
(С) Уме- ренное развитие МСП	1	1	1	12	15	30
(D) Низкое развитие МСП	1	1	2	5	7	16
(Е) Очень низкое развитие МСП		1	2	3	7	13
Σ	2	3	5	27	46	83

Рис. 2. Матрица пространственной асимметрии МСП «развитие» – «государственная поддержка», 2015 г. (прогноз)

3. С точки зрения устойчивости матрицы пространственной асимметрии МСП «развитие» – «государственная поддержка» ситуация также не позволяет говорить о стабильных позитивных изменениях. Входящие в «центр тяжести» треугольника субъекты РФ из квадратов [С4-С5; В5-Д5] (границы этой зоны на рисунке 2 выделены жирной линией) сократились на 11 единиц (с 58 до 47 регионов). При этом число регионов, входящих в «крест устойчивости» [С2-С4; В3-Д4] (на рисунке обозначены заливкой), увеличилось лишь на 4 территории (с 12 до 16). Это свидетельствует о том, что несмотря на возрастающую разнородность субъектов РФ по показателям развития и

государственной поддержки малого бизнеса, формирование определяющей группы регионов, способных влиять на устойчивое развитие сектора в пространственной плоскости, по-прежнему не происходит. Процессы асимметрии уровня развития МСП в российских территориях все так же неуправляемы со стороны государства.

Таким образом, проведенное исследование еще раз подтверждает необходимость совершенствования существующего механизма государственной поддержки субъектов МСП, позволяющего в дальнейшем сократить асимметрию.

В частности, в рамках существующих «правил игры» Минэкономразвития России предоставляет субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию региональных программ развития малого бизнеса в соответствии с [8], согласно которому квота федерального финансирования региона на проекты развития МСП ставится в зависимость от доли субъекта РФ в общем числе субъектов малого и среднего предпринимательства. Однако данный вариант распределения федерального финансирования фактически пролонгирует инерционный сценарий развития МСП, а следовательно, и дальнейшего восстановления высокого уровня накопленной пространственной асимметрии, концентрации предпринимательского потенциала в узком кругу самых «развитых» территорий.

Основными аргументами в пользу сокращения пространственных различий в уровне развития МСП сегодня выступают ограничения, связанные с федеративной формой устройства России, угрозами сепаратизма и обезлюдения приграничных территорий (приграничные территории России, как было показано выше, являются, как правило, «аутсайдерами» по показателям развития МСП), что ставит под удар уже не только экономическую, но и геополитическую безопасность России. Решение проблем последней, в свою очередь, потребует привлечения несоизмеримо более значительных объемов государственного финансирования, чем сегодня выделяется в рамках программ государственной поддержки субъектов МСП.

В этой связи наиболее целесообразной выглядит политика, направленная на сглаживание пространственного неравенства показателей развития МСП за счет поиска новых точек роста в регионах-«аутсайдерах». При этом для эффективного управления процессами пространственного развития МСП важно соблюдение принципа субсидиарности: в случае, если два иерархических уровня в состоянии выполнять одну и ту же работу, она передается на более низкий уровень, более близкий к предпринимателям. Этот принцип, в частности, является основополагающим в странах ЕС, которые активно исповедуют концепцию многополярного развития и добились за счет этого снижения экономической асимметрии [3].

Стоит также учитывать и разобщенность имеющейся информации: межведомственная координация деятельности на региональном уровне зачастую имеет лишь форму «сверки списков» получателей субсидий, чтобы исключить возможность двойного субсидирования одного и того же субъекта МСП на одну и ту же цель. Кроме того, необходимо учитывать частую смену приоритетных мер государственной поддержки субъектов МСП по отдельным программам (если в 2012 г. Минэкономразвития России предоставляло субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию региональных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства по 17 направлениям, то в 2013 г. их число выросло уже до 28 [9]), что еще более усиливает процессы дезорганизации органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления для задач развития субъектов МСП.

По результатам анализа [8; 9; 10] можно предложить четыре основных принципа совершенствования действующего механизма государственной поддержки субъектов МСП:

1) определение квот субсидирования субъектов РФ на реализацию программ государственной поддержки должно опираться на динамику и темпы роста сектора МСП, а не на его абсолютную величину (т. е. поощряются происходящие изменения, а не достигнутые результаты);

2) использование 4–5 широкоцелевых субсидий, которые территория может использовать самостоятельно, вместо постоянно увеличивающегося количества видов субсидирования по непонятным для региональных властей критериям;

3) наделение регионов одновременно с полномочиями ответственностью за сокращение пространственной асимметрии, исходя из единых правил, утвержденных на уровне Правительства РФ;

4) самостоятельное определение регионами перспективных направлений малого бизнеса внутри своих муниципальных образований, подлежащих государственной финансовой поддержке.

Предлагаемые принципы позволят изменить существующую политику «консервации» сложившегося уровня развития МСП и увеличивающегося уровня асимметрии регионов России и перейти к использованию специфических для каждой местности мер и средств поддержки малого бизнеса с учетом имеющихся у территорий потенциала и выделенных приоритетных направлений развития. Фактически речь должна идти об организации взаимодействия всех заинтересованных участников на локальном уровне – «снизу – вверх», о разработке их силами специфических для каждого субъекта РФ стратегий и инструментов развития МСП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алещенко В.В.* Пространственная асимметрия уровня развития предпринимательства и государственного финансирования программ поддержки малого и среднего бизнеса в России // Двадцатые апрельские экономические чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. 22 апр. 2014 г. / под ред. В.В. Карпова, А.И. Ковалева. Омск: РОФ «Фонд региональной стратегии развития», 2014. С. 8–11.
2. *Басарева В.Г.* Малый бизнес России: теоретические основы исследования, моделирование, концепция государственного регулирования. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. 295 с.
3. *Зубаревич Н.В.* Региональное развитие и региональная политика в России // ЭКО. 2014. № 4. С. 7–27.
4. Инвестиционные механизмы возрождения традиционных отраслей сельскохозяйственного производства (на примере Омской области): коллективная монография; под общ. ред. В.В. Алещенко, В.В. Карпова. Омск: ООО ИЦ «Омский научный вестник», 2013. 161 с.
5. *Кендэл М.* Временные ряды. М.: Финансы и статистика, 1981. 191 с.
6. *Крамер Г.* Математические методы статистики. М.: Мир, 1975. 648 с.
7. *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Реформы и регионы: системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления. М.: ЛЕНАНД, 2011. 1024 с.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2009 года № 178 «О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» // Справ.-правовая система «Консультант плюс».
9. Приказ Минэкономразвития России от 24.04.2013 № 220 (ред. от 16.05.2013) «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2013 году предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации» // Справ.-правовая система «Консультант плюс».
10. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Справ.-правовая система «Консультант плюс».
11. *Фролов Д.П.* Многоуровневая иерархия экономического пространства: формирование эволюционной таксономии // Пространственная экономика. 2013. № 4. С. 122–150. DOI: 10.14530/se.2013.4.122-150.

STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM
ENTERPRISES IN RUSSIA: SPATIAL ISSUES

V.V. Aleshchenko

Aleshchenko Vitaliy Victorovich – Ph. D. in Economics, Senior Research Fellow. Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, 17 Pr. Akademika Lavrentieva, Novosibirsk, Russia, 630090. E-mail: 564435@mail.ru.

The article is prepared by results of the researches executed at the expense of budgetary funds on the Government task of Financial University, 2014.

The paper analyses the spatial asymmetry of the development level of small and medium enterprises (SMEs) and its support by the state in Russian regions. Using the integrated assessments of the development level and per capita state support for SMEs the author makes grouping of subjects of the Russian Federation by 5 taxa: «very high development», «high development», «moderate development», «low development» and «very low development». The researcher also composes two-dimensional matrices based on above indicators (SME development and its state support) for conditions of 2012 and the forecast to 2015 (under the current trend). The study shows that the asymmetry of the development level will persist over time; and maintaining the existing policy of state support for SMEs will only increase differences in the development level between the Russian territories. Moreover, the stability of matrix of the spatial asymmetry of SMEs does not presuppose stable positive changes. This suggests that the existing mechanism of state support for SMEs does not regulate the processes of spatial development.

Keywords: small and medium enterprises, state support, inter-regional asymmetry, short-term forecasting.

REFERENCES

1. Aleshchenko V.V. The Spatial Asymmetry of the Level of Development of Entrepreneurship and State Funding Programs to Support Small and Medium Business in Russia. *The Twentieth of April Economic Readings: Materials of International Scientific-Practical Conference April 22, 2014*. Edited by V.V. Karpov, A.I. Kovalev. Omsk, 2014, pp. 8–11. (In Russian).
2. Basareva V.G. *Small Business in Russia: Theoretical Foundations of Research, Modeling, Concept of State Regulation*. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS, 2013, 295 p. (In Russian).
3. Zubarevich N.V. Regional Development and Regional Policy in Russia. *ECO – ECO*, 2014, no. 4, pp. 7–27. (In Russian).
4. *Investment Mechanisms Revival of Traditional Sectors of Agricultural Production (on the Example of Omsk Region): Collective Monograph*. Edited by V.V. Karpov, A.I. Kovalev. Omsk, 2013, 161 p. (In Russian).
5. Kendall M. *Time Series*. Moscow, 1981, 191 p. (In Russian).
6. Cramer G. *Mathematical Methods of Statistics*. Moscow, 1975, 648 p. (In Russian).
7. Leksin V.N., Shvetsov A.N. *Reform and Regions: A Systematic Analysis of the Reform Processes of the Regional Economy, the Establishment of Federalism and Local Self-Government*. Moscow, 2011, 1024 p. (In Russian).
8. *Resolution of the Government of the Russian Federation dated February 27, 2009, no. 178 «On the Distribution and Provision of Subsidies from the Federal Budget to the Budgets of Subjects of the Russian Federation for State Support of Small and Medium Enterprises, Including Peasant (Farm)»*. ConsultantPlus. (In Russian).
9. *The Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 24.04.2013 No. 220 (as amended on 16.05.2013) «About the Organization Conducting the Competitive Selection of Subjects of the Russian Federation, with Budgets in 2013 are Subsidies from the Federal Budget for State Support of Small and Medium Business Entities of the Russian Federation»*. ConsultantPlus. (In Russian).
10. *Federal Law of 24.07.2007 No. 209-FZ (as amended on 28.12.2013) «On Development of Small and Medium Entrepreneurship in the Russian Federation»*. ConsultantPlus. (In Russian).
11. Frolov D.P. Multilevel Hierarchy of Economic Space: Formation of Evolutionary Taxonomy. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2013, no. 4, pp. 122–150. (In Russian). DOI: 10.14530/se.2013.4.122-150.